

URL: <http://base.garant.ru/70475048/> – Дата доступа: 25.01.2020.

7. Brussels Convention 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version CF 498Y0126(01). OJ L 299, 31.12.1972, p. 32-42. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927(01)) – Дата доступа: 26.01.2020.

8. Case 189/87 Athanasios Kalfelis v Bankhaus Schröder, Münchmeyer, Hengst and Co. and Others. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61987CJ0189_SUM&from=GA – Дата доступа: 26.01.2020.

9. Case C-261/90 Mario Reichert, Hans-Heinz Reichert and Ingeborg Kockler v Dresdner Bank AG. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61990CJ0261_SUM&from=FR – Дата доступа: 27.01.2020.

10. Case C-29/76 LTU Lufttransportunternehmen GmbH & Co. KG v Eurocontrol. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61976CJ0029:EN:PDF> – Дата доступа: 27.01.2020.

11. Case C-51/97 Réunion européenne SA and Others v Spliethoff's vrcachtungskantoor BV and the Master of the vessel Alblasgracht V002. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61997CJ0051:EN:HTML> – Дата доступа: 27.01.2020.

12. Case C-334/00 Fonderie Officine Meccaniche Tacconi SpA v. Heinrich Wagner Sinto Maschinenfabrik GmbH (HWS). URL: https://eur-lex.europa.eu/search.html?DN=62000C?0334&qid=1579779829851&DTS_DOM=ALL&type=advanced&lang=en&SUBDOM_INIT=ALL_ALL&DTS_SUBDOM=ALL_ALL – Дата доступа: 28.01.2020.

13. Case C-167/00 Verein für Konsumenteninformation v. Karl Heinz Henkel. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-167/00> – Дата доступа: 28.01.2020.

14. Case C-26/91 Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces SA (TMCS). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61991CJ0026_SUM&from=EN – Дата доступа: 29.01.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Оксана Валериевна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
Европейского права и
сравнительного правоведения
Черновицкого национального
университета имени Юрия
Федьковича;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rudenko Oksana Valerievna,
Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of Department of
European and Comparative Law, PhD
(Law Science) of Yuriy Fedkovych
Chernivtsi National University;
o.rudenko@chnu.edu.ua

CZU 331.45

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И «ОХРАНЫ ТРУДА» КАК ИНСТИТУТ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА (сравнительный аспект)

Емил НАСИРЛИ,

докторант,
Университет Европейских Знаний Молдовы

In this article, the author, on the basis of doctrinal sources, as well as his own comparative study of the labor legislation of the Republic of Moldova and the Azerbaijan Republic, argues that the term “labor protection” is used in the legal order of the Azerbaijan Republic and other CIS countries in the sense of health and safety at work not logically correct.

Keywords: labor, safety at the workplace, labor protection, working conditions.

В настоящей статье автор, на основе доктринальных источников, а также собственного сравнительного исследования трудового законодательства Республики Молдова и Азербайджанской Республики приводит аргументацию о том, что термин «охрана труда» используемый в правовом порядке Азербайджанской Республики и других странах СНГ в смысле охраны здоровья и безопасности труда не является логически правильным.

Ключевые слова: труд, безопасность на рабочем месте, охрана труда, условия труда.

În articolul de față, în baza surselor doctrinare și a propriilor cercetări comparative a legislației muncii din Republica Moldova și Republicii Azere, autorul argumentează faptul că, termenul „protecția muncii” utilizat în sistemele de drept al Azerbaigeanului, dar și a altor state din spațiul CSI nu este corect aplicat, în sensul de securitate și sănătate în muncă.

Cuvinte-cheie: muncă, de securitate și sănătate în muncă, protecția muncii, condiții de muncă.

Актуальность исследования выражается в необходимости комплексного правового исследования понятия охраны здоровья и безопасности труда. Рост экономической активности населения сопровождается ослаблением внимания работодателей к вопросам охраны здоровья и безопасности труда, нарушением сроков проведения ремонта и замены устаревшего оборудования, игнорированием систем предупреждения и локализации аварий. Охрана здоровья и безопасности труда неизменно находилась в поле зрения законодателя на протяжении всей истории существования нашего государства. В то же время можно утверждать, что в новых экономических условиях на основе современного законодательства

комплексное правовое исследование понятия охраны здоровья и безопасности труда не проводилось. Не исследовалось и само понятие охраны здоровья и безопасности труда как одно из основных в трудовом праве. Между тем исследование основных понятий права, в том числе и трудового права, имеет безусловно важное значение. От того, как понимается то или иное явление, какой смысл придается понятию, зависит определение целей и задач, а также построение всего правового материала. Это относится и к понятию охраны здоровья и безопасности труда (безопасность на рабочем месте), четкой классификации, соответственно, упорядочивании перечня данных принципов.

Оригинальность результатов ис-

следования заключается в том, что автор впервые в Республике Молдова провел такой анализ на примере трудового законодательства Республики Молдова и Азербайджанской Республики.

Целью статьи является раскрытие и устранение противоречий между понятиями «*охрана здоровья и безопасности труда*» использованное законодателем Молдовы и «*охрана труда*» использованное законодателем Азербайджанской Республики, и не только, в своем трудовом законодательстве.

Синтез методологии исследования и обоснование выбранных методов исследования заключается в комплексном и всестороннем исследовании понятий охраны здоровья и безопасности труда и охраны труда, посредством ряда методов, как эмпирические методы (статистический, отбора текстовой информации, в т.ч. путем контент-анализа), сравнительные методы, такие как метод диалектических приемов выделения ключевых моментов развития, структурно-функциональный метод, метод системно-действенного подхода. Применялись и научно-исследовательские методы, в т.ч. формально-правовой и структурно-нормативный метод, метод толкования права, сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования.

Изложение основных положений исследования. Точное и правильное определение того или иного понятия, безусловно, имеет важное значение. Правильное определение понятия способствует точному уяснению смысла закона, сферы его действия. Это в свою очередь влияет на эффективность закона.

1. Прежде всего, считаем необходимым уточнить употребляемые в данной статье исходные категории: «понятие», «термин», «определение понятия».

Понятие - мысль, которая выделяет из определенной предметной области и обобщает в класс объекты посредством указания на их общие и отличительные признаки. Понятие - одна из основных форм отражения мира на рациональной, логической ступени познания. [1]. **Термин** (от лат. terminus - граница, предел) - слово или сочетание слов, употребляемое с

оттенком специального научного значения [2]. Юридический термин - это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью. Таким образом, связь термина и понятия состоит в том, что термин является наименованием понятия. Однако не все авторы согласны с такой трактовкой понятия «термин» [3, стр. 35; 76]. Например, С.Ю. Головина отмечает, что фактически в нашей правовой системе одни и те же термины могут иметь различное содержание не только в разных отраслях, но и внутри одной отрасли [4, стр. 73].

Определение (дефиниция) (от лат. definition - определение) **понятия** - это логическая операция раскрытия содержания понятия или значения термина [5]. В юриспруденции, как и в любой науке, задача определения (дефиниции) как логической операции над понятиями заключается в том, чтобы раскрыть содержание этих понятий путем указания на основные, существенные признаки изучаемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений и выделяют из числа правовых.

2. Касательно проблем правового регулирования охраны здоровья и безопасности труда в Республике Молдова, отметим, что Трудовой кодекс Республики Молдова не содержит определения понятия «охрана здоровья и безопасности труда», отсылая правоприменителя к Закону № 186 от 10.07.2008 об охране здоровья и безопасности труда [6]. Обращаясь непосредственно к Закону РМ об охране здоровья и безопасности труда (далее, Закон № 186 от 10.07.2008 или № 186/2008) можно увидеть, что определение понятия «охрана здоровья и безопасности труда» (безопасность на рабочем месте) законодательно закреплено в ст. 1 Закона. В данной статье содержится следующее определение: - охрана здоровья и безопасность труда (безопасность на рабочем месте) это – совокупность видов деятельности, имеющая целью обеспечить наилуч-

шие условия работы, защиты жизни, здоровья, физической и психической целостности работников.

Для сравнения, в Азербайджанской Республике законодательно используется термин «охрана труда». Данный термин законодательно закреплен в п.10 ст.3 ТК Азербайджанской Республики (далее, ТК АР), согласно которой под охраной труда понимается - система мер техники безопасности, санитарных, гигиенических, лечебно-профилактических мероприятий, норм и стандартов, предусмотренных в настоящем Кодексе и других нормативно-правовых актах, а также в коллективных договорах, соглашениях, трудовых договорах в целях обеспечения права работников трудиться в безопасных и здоровых условиях.

Обратим внимание, что в ТК АР, как, впрочем, и в других странах бывшего СССР, к данному институту применяется старый советский термин «охрана труда», а в Законе РМ об охране здоровья и безопасности труда и, соответственно в ТК РМ, употребляется термин «охрана здоровья и безопасности труда (безопасность на рабочем месте)».

По сути, исходя из содержания основных и существенных признаков изучаемого предмета, а также его цели, данные определения схожи, хоть и выражают разные понятийные термины.

Так, 1) в основу вышеназванных понятий стоят, с одной стороны «система мер», а с другой «совокупность видов деятельности», что в лингвистическом аспекте, в принципе одно и то же. Ибо, «меры» в обычном понимании - это действия или совокупность действий, средств для осуществления, достижения чего-либо [7, стр.533].

2) Кроме этого, если исходить из целей данных понятий, обратим внимание, что они одинаковы - «обеспечение права работников трудиться в безопасных и здоровых условиях» и «обеспечить наилучшие условия работы, защиты жизни, здоровья, физической и психической целостности работников», то основу данных понятий составляют - обеспечения работников безопасными и здоровыми (наилучшими) условиями работы.

3) Также, в обоих определениях

названных понятий заложен одинаковый термин «обеспечить». И это не случайно. А.Ю. Кухаренко, в этом контексте пишет, что охрана труда *должна* именно *обеспечиваться*, то есть быть вполне возможной, действительной, несомненной, а не просто сохраняться. В этой связи она предлагает законодательно закрепить следующее определение понятия охраны труда: это *система обеспечения безопасности* жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [8, стр. 9]. В этимологическом смысле обеспечить значит сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; оградить, охранить [9, стр. 427], а сохранить значит сберечь, не дать кому- чему-нибудь пропасть, утратиться или потерпеть ущерб [9, стр. 752].

Термин «обеспечение» понимается в юридической литературе как совокупность средств убеждения, стимулирования, защиты (пресечения) и ответственности [10, стр. 723].

Меры *убеждения* объединяют в себе совокупность юридических средств, способствующих лучшему уяснению субъектом его правового состояния в целом или отдельных его частей. *Стимулирование* характеризуется наделением субъекта дополнительными (новыми для него) правомочиями, то есть улучшением (обогащением) его правового состояния. Меры *защиты* представляют собой оперативное необходимое действие или бездействие субъекта на установленные им фактические обстоятельства, нарушающие или могущие нарушить его права. *Принуждение* (ответственность) всегда связано с ограничением (ухудшением) правового состояния субъекта, лишением принадлежащих ему субъективных прав или возложением дополнительных обязанностей.

К убеждению в сфере охраны труда относятся информации; консультации; правовой инструктаж; обучение и профессиональная подготовка в области охраны здоровья и безопасности труда (ст. 219, 227

ТК АР и ст. 15, 17 Закона РМ № 186 от 10.07.2008) и др. Стимулирование в сфере охраны труда происходит, в частности, через налоговую политику. Так, при низком уровне травматизма в организации работодатель имеет право получить скидку к страховому тарифу по системе Bonus-malus, что улучшает его финансовое положение по сравнению с теми работодателями, у которых количество страховых случаев превышает норму.

Меры защиты в области охраны здоровья и безопасности труда могут быть реализованы работниками на основе норм, закрепленных как в разделах IX и XIII ТК РМ, так и в главе V¹ Закона № 186/2008, соответственно - тридцать шестая глава, раздела IX ТК АР, посвященных защите трудовых прав работников, а также, конкретно, при помощи ст. 225 ТК РМ «Обеспечение права работников на труд, соответствующий требованиям охраны здоровья и безопасности труда» и ст. 222 ТК АР «Обеспечение здоровых и безопасных условий труда».

За неисполнение, ненадлежащее исполнение правил и норм охраны здоровья и безопасности труда виновные лица могут быть привлечены к разным видам ответственности: *дисциплинарной* (ст. 23 Закона № 186/2008 и ст. 206 ТК РМ), *материальной* (ст. 23 Закона № 186/2008; ст. 1999 ч. (1); 2028 ГК РМ; // ст.239, ст. 195 п. в) ТК АР и ст. 1117 ГК АР), *административной* (ст. 55³ КоП РМ // ст. 198-200 КоАП АР), *уголовной* (ст. 183 УК РМ; // ст.162 УК АР).

Примечательно, что согласно императивным нормам ст. 238-239 ТК АР, в Азербайджанской Республике прямо не предусмотрен дисциплинарный вид ответственности к работодателям, ответственными за обеспечение здоровых и безопасных условий труда, а только административная, уголовная и материальная. При этом, согласно норме п.1. ст. 186 ТК АР, из главы двадцать девятой «Дисциплинарная ответственность за нарушение трудовой и исполнительской дисциплины и порядок ее применения», раздела VII «Трудовая и исполнительская дисциплина», установлено, что «Работодатель и работник, не выполняющие обязанности, определенные настоящим

Кодексом и другими нормативно-правовыми актами, или злоупотребляющие правами, либо не исполняющие обязательств по трудовому договору, привлекаются к дисциплинарной ответственности, а в случаях, предусмотренных законодательством, к другой ответственности». Более того, в пункте 4., цитируемой статьи, указано, что «Привлечение работодателя к дисциплинарной ответственности, предусмотренной настоящей статьей, осуществляется должностным лицом, считающимся его работодателем, собственником предприятия, а если предприятие в государственной собственности, то соответствующим органом исполнительной власти...».

В сравнение, в соответствии с ст. 23 Закона РМ № 186 от 10.07.2008 как должностные лица (которые могут одновременно выступать и в качестве работодателей, например, директора муниципальных и государственных предприятий – прим. авт.), так и работники, виновные в нарушении нормативных актов по охране здоровья и безопасности труда, несут как материальную, административную, уголовную, так и дисциплинарную ответственность в соответствии с законом, то есть на основе ст. 206 ТК РМ. В связи с этим, считаем, что азербайджанскому законодательству следовало бы прибегнуть к примеру молдавскому, и дополнить ст. 238 ТК АР дисциплинарным видом ответственности, то есть прямо и недвусмысленно предусмотреть данный вид ответственности к работодателям, ответственными за обеспечение здоровых и безопасных условий труда.

Таким образом, нормы в области охраны здоровья и безопасности труда и различные мероприятия (экономические, политические и др.) направлены на то, чтобы именно *обеспечить* жизнь и здоровье работника.

4) В обоих определениях используются такие термины как «условия работы, защиты жизни, здоровья, физической и психической целостности работников» (РМ) и «трудиться ... в безопасных и здоровых условиях» (АР), которые также отождествляют данные понятия, невзирая на их названия.

Но эти термины, то есть обобщенно «безопасные условия труда» нельзя отождествлять с общим термином трудового права как «условия труда». Отметим, что Трудовой кодекс Республики Молдова не дает определение этого понятия, хотя и применяет его. Например, в ст. 10 часть (1) пкт.е) «Права и обязанности работодателя», в котором указано, что работодатель обязан «обеспечивать работникам условия труда, отвечающие требованиям охраны здоровья и безопасности труда». Для сравнения, Трудовой кодекс Азербайджанской Республики в ст. 3 прямо определяет, что *условия труда* - совокупность минимальных норм, предусмотренных в настоящем Кодексе, а также трудовых, социальных и экономических норм, определенных сторонами в трудовом договоре (коллективном договоре, соглашении) для эффективного и полезного выполнения работником своих трудовых функций.

Советский ученый А.И. Процевский отмечал, что понятие «условия труда» охватывает все то, с чем рабочий и служащий «соприкасается» в процессе труда, имея в виду режим труда и отдыха, оплату труда, формы поощрения и меры взыскания, изменение трудовой функции, увольнение и т.д. [11, стр.108].

В экономической литературе под «условиями труда» понимается продолжительность рабочего дня, оплата труда, воспроизводство рабочей силы и т.д., то есть вопросы, охватывающие совокупность общественно-политических, экономических, технических, психофизиологических, санитарно-гигиенических и других условий [12, стр.93].

Таким образом, «условия труда» - это понятие емкое, охватывающее все моменты социальной и производственной среды как в процессе труда, так и за его пределами, моменты, которые оказывают влияние «на главную производительную силу» и по своему характеру могут подвергаться регулированию.

Что касается собственно термина «безопасные условия труда», то определение этого понятия ни в трудовом законодательстве Республики Молдова, ни в законодательстве Азербайджанской Республики не дается. Но зато есть другой термин

- «нормальные условия работы» и, соответственно, «безопасные и здоровые условия труда», который применялся в ст. 114 КЗоТ МССР [13;21, стр.194], то есть условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов.

Обращаясь к Трудовому кодексу Российской Федерации, усматриваем, что из ст. 209 ТК РФ «Основные понятия» видно, что под «условиями труда» понимается «совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника». Также видно, что данный термин имеет различное содержание с термином «охрана труда», под которым понимается «система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности» [14].

В процессе анализа данной проблемы, мы обнаружили, что наряду с термином «охрана труда» в законодательстве и юридической литературе Российской Федерации часто применяется термин «техника безопасности и производственная санитария» или отдельно каждый из этих терминов. И, по мнению российских ученых, указанная терминология представляет собой общее - «охрана труда» и частное - «техника безопасности», ибо и «техника безопасности», и «производственная санитария» являются частью общего, более широкого понятия «охрана труда» и применяются для того, чтобы акцентировать внимание на этих сторонах охраны труда. Так, например, Макевкина, Анастасия Сергеевна, в своей диссертационной работе «Понятие охраны труда по российскому трудовому праву», цитируя работы советских ученых Пашкова А.С. и С.А.Голошапова, приводит такие доводы: «Когда употребляется термин «техника безопасности», то имеется в виду защита анатомической целостности организма человека, физиологических функций его тканей или отдельных органов от неблагоприятного воздействия машин, оборудования, технологических процессов, инструментов и других технических средств и предметов труда.

В этом случае подразумевается защита организма работающего от травм, источником которых являются не отвечающие требованиям безопасности производственные здания и сооружения, оборудование, инструменты, электрические токи, «агрессивные» жидкости, технологические процессы и т.д. Если же мы имеем в виду требования, предъявляемые к внешней производственной среде: к объемам и площадям производственных помещений в расчете на одного работника, к параметрам температуры и влажности воздуха в помещениях, а также предельные нормы производственного шума, вибрации, запыленности и загазованности производственной среды, нормы освещенности рабочих помещений для различных видов работы и т.д., - то употребляем термин «производственная санитария». Следовательно, отмечает цитируемый автор, отличие правовых норм по технике безопасности от правовых норм по производственной санитарии определяется предметом регулирования этих норм и целью, на достижение которой направлены те или иные нормы. Нередко требования охраны труда, предъявляемые к оборудованию, технологическим процессам и производственным зданиям, отражают одновременно требования техники безопасности и производственной санитарии. Поэтому мы встречаем применение обоих терминов одновременно - «техника безопасности и производственная санитария» [15, стр. 139].

Соглашаясь с доводами А.С. Макевкина, в этой части, но учитывая, что все это она приводит в рамках исследования понятия термина «охрана труда», применяемого и в России, и о котором ратует, в смысле охраны здоровья и безопасности труда, мы считаем данную позицию ошибочной по следующим аргументам.

В целом в ряде западных стран, термин «охрана труда» не используется. Вместо него в международно-правовой практике и национальных законодательствах, как и в Республике Молдова, применяются термины «охрана здоровья работающих», «безопасность труда» или «условия труда». Кстати, Республика Молдова одна из первых стран СНГ, которая

перешла от устаревшего термина «охрана труда» к «охрана здоровья и безопасность труда (безопасность на рабочем месте)».

Еще в 1982 году, советский ученый трудового права, С.А. Голощапов, приходит к выводу, что институт охраны труда в трудовом праве может включать: 1) только нормы, непосредственно направленные на защиту работающих от воздействия вредных и опасных производственных факторов, которые могут вызвать травмы или профессиональное заболевание; 2) или также нормы, охраняющие работающих от возможного снижения работоспособности [16, стр.93]. Еще ранее, в 1976 году, другой советский ученый трудового права из Белоруссии, В.И. Семенков, рассматривая институт охраны труда предлагал отнести к нему лишь «организационно-правовые меры, которые предусматриваются нормами юридического института «охрана труда», считая неправомерным относить к этому институту нормы о рабочем времени, времени отдыха и др. По его мнению, включение в этот институт указанных норм (о рабочем времени, времени отдыха и др.), хотя и способствуют сохранению трудоспособности человека, но по признаку их служебной роли не соответствует материальной, правовой и логической основам такой дифференциации. Поэтому В.И. Семенков, еще в те годы предлагал включать только: а) нормы и правила по технике безопасности и промышленной санитарии; б) меры индивидуальной защиты от профессиональных заболеваний и производственных травм; в) специальные нормы и правила по охране труда женщин, подростков и лиц с пониженной трудоспособностью; г) нормы, регулирующие деятельность госнадзора и общественного контроля [17, стр. 164-165].

В этом контексте, уже в конце 1980-х гг. в советской юридической литературе было высказано мнение, что **термин «охрана труда» представляется не совсем точным, поскольку охраняется не сам труд, а жизнь и здоровье работника.** Подобную точку зрения в настоящее время высказывает, например, П. Алексеенко. Он пишет: «Понятие «охрана труда» условное и неточ-

ное - **труд сам по себе не нуждается в охране.** Здоровые и безопасные условия необходимы человеку, участвующему в трудовом процессе» [18, стр. 83].

Выводы. Исходя из этого, мы уточним, что охраняются условия труда, не труд как таковой. Соответственно, учитывая вышеназванное понятие «условия труда», а именно, что «условия труда» охватывает все то (вопросы), с чем рабочий и служащий «соприкасается» в процессе труда, имея в виду режим труда и отдыха, т.е. продолжительность рабочего времени и воспроизводство рабочей силы, оплату труда, формы поощрения и меры взыскания, изменение трудовой функции, увольнение и т.д., то есть, совокупность общественно-политических, экономических, технических, психофизиологических, санитарно-гигиенических и других условий, а другими словами - охватывает все моменты социальной и производственной среды как в процессе труда, так и за его пределами, моменты, которые оказывают влияние «на главную производительную силу» и по своему характеру могут подвергаться регулированию [11,12], термин «охрана труда» в контексте охраны здоровья и безопасности труда является и нелогичным.

Поэтому, мы полностью разделяем позицию П. Алексеенко, и считаем, что *азербайджанскому законодателю следовало бы прибегнуть примеру молдавскому, и осуществить замену в своем трудовом законодательстве термина «охрана труда» на «охрану здоровья и безопасности труда».*

Список использованной литературы

1. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецова. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 836 стр.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - 1336 стр.
3. Гетманова А.Д. Логика: учебник для студентов вузов. - М.: Омега-Л, 2004. - 135 стр.; Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - М.: Юрид. лит., 1976. - 264 стр.
4. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: монография. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. - 180 с.
5. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юрид. лит., 1990. - 366 стр.
6. Закон РМ об охране здоровья и без-

опасности труда. Опубликован: 05.08.2008 в Monitorul Oficial Nr. 143-144, статья № 587. Дата вступления в силу: 01.01.2009.

7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. РАН. Институт лингвистических исследований. СПб.: «Норинт», 2000. - 836 стр.

8. Кухаренко А.Ю. Правовые аспекты государственного управления в области охраны труда на современном этапе: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - М.,2001- 34 стр.

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1997. -944 с.

10. Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. С. 159-184; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. -776 с. // Цитата с: Frunză Iu., et.al. Teoria generală a statului și dreptului. Chișinău (Tipogr. Biznes-Elita), - 126 p.

11. Процевский А.И. Предмет советского трудового права. - М.: Юрид. лит. 1979.- 224 стр.

12. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. - 144 стр.

13. Кодекс Законов о труде МССР (утратил силу). Codul muncii al Republicii Moldova (abrogat). Consiliul Federației Sindicatelor Independente din Moldova. Chișinău, 1994.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации. [электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=340339&fld=134&dst=100020.0&rnd=0.17496603582447534#06819138890754024>

15. Макевкина А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву. Диссертация на соискание ученой степени канд.юрид. наук. Российская государственная Библиотека, Барнаул, 2005. - 172 стр.

16. Голощапов С.А., Правовые вопросы охраны труда в СССР. М.: Юридическая литература, 1982. -244 стр.

17. Коняхин Л.Г. Охрана труда рабочих и служащих в ССР на современном этапе. В: Роль трудового права и социального обеспечения в развитии социалистического образа жизни. М., изд-во МГУ, 1989. - 481стр.

18. Алексеенко П. Охрана труда с позиции личности // Человек и труд. - 2000.- №10.- с. 82.

19. Трудовой кодекс Республики Молдова от 28 марта 2003 года № 154-XV с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.03.2019 г.

20. Трудовой кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 1 февраля 1999 года № 618-IQ, в силу с 1 июля 1999 года) с изменениями и дополнениями на 12.07.2019 г.

21. Сосна Б., Стефу Л. Нормативное регулирование охраны здоровья и безопасности труда. В: Perspectivele și problemele integrării în spațiul european al cercetării și educației. Vol. VI, Partea 1. Cahul, 2019, стр. 192-196, ISSN 2587-3563.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

НАСИРЛИ ЭМИЛ,
докторант, Университет
Европейских Знаний Молдовы

NASIRLI Emil,
doctoral candidate, University
of European Knowledge of Moldova
e-mail: azerbaijanum_jurnal@
mail.ru